

*Валерия Каверина**

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЗАИМСТВОВАНИЙ В XVIII–XIX ВЕКАХ: УПОТРЕБЛЕНИЕ БУКВЫ Ъ

SOME CHARACTERISTICS OF THE ORTHOGRAPHY OF THE ADAPTATION OF BORROWINGS IN THE 18TH AND 19TH CENTURIES: THE USE OF THE LETTER Ъ

Analysis of material from newspapers, dictionaries and grammatical works of the 18th and 19th centuries shows that the letter Ъ, after a certain period of variability, does not remain in common noun borrowings, with that usage appearing significantly earlier than publications normalising the given orthogram.

Keywords: History of written Russian, orthography of borrowings, use of the letter *jat'*

Słowa kluczowe: historia pisma rosyjskiego, ortografia zapożyczeń, użycie litery *ямь*

С самого начала русской письменности использование буквы Ъ определялось не только книжной традицией и влиянием живого произношения, но и некоторыми особыми закономерностями. Специфику употребления Ъ в церковнославянской традиции связывают прежде всего с влиянием „книжного произношения” [Живов, 2006, с. 64–65; Успенский, 2002, с. 163–173]. Стабильность употребления Ъ в письменной практике некоторых образованных людей XVIII столетия исследователи объясняют существованием особого „типа речи, в котором различались фонетические сущности, обозначаемые буквой Ъ и буквой Е” [Панов, 2002, с. 345]. В доказательство нередко приводят „приверженность Петра I к Ъ” [Панов, 2002,

* Кафедра русского языка, филологический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, каб. 962; e-mail: kaverinal@yandex.ru.

с. 339], свидетельствующую о том, что „для этого высокого информанта *Ѣ* и *Е* фонетически были не одно и то же” [Панов, 2002, с. 339]. В такой ситуации орфография фиксировала не факт диалектной системы, „а особенность произношения, характерного для Москвы как нового политического и культурного центра, где в определенных условиях различие <ê> и <e>, не поддержанное местной диалектной системой, могло сохраняться в силу традиции на положении произносительной нормы” [Горшкова, Хабургаев, 1997, с. 100]. Данная особенность противопоставляла литературное произношение XVIII в. старомосковскому просторечию, в фонологической системе которого „не было условий для функционирования особой фонемы <ê>, противопоставленной <e>” [Горшкова, Хабургаев, 1997, с. 99–100].

Именно спецификой старомосковского просторечия определялась не книжная орфографическая система деловой и бытовой письменности, по-своему нормировавшая употребление буквы *Ѣ*. Начиная с XV века в московских грамотах отмечается замена *Ѣ* буквой *е* при обозначении безударного гласного в корневых, аффиксальных, флективных морфемах, что, по мнению исследователей, становится достаточно последовательной орфографической нормой [Васильев, 1905]. В отличие от книжных текстов, демонстрирующих довольно устойчивую норму употребления *Ѣ* в определенных корнях и грамматических формах, в период XVI–XVIII вв. во многих почерках московских и региональных деловых документов данная буква не обнаруживается или тяготеет к исчезновению [Глинкина, 2003, с. 45; Копосов, 2000, с. 163; Котков, 1974, с. 49; Майоров, 2007, с. 102; Осипов и др., 1993, с. 39]. В тех же памятниках, где *Ѣ* и употребляется, „тенденция постановки *Ѣ* в позиции под ударением является несомненной” [Тарабасова, 1986, с. 42]. Строгое соблюдение правил постановки *Ѣ* под ударением констатирует А.П. Майоров в забайкальских памятниках деловой письменности 10-х гг. XVIII в. [Майоров, 2007, с. 103]. К такому же выводу приходит в своем исследовании Л.Ф. Копосов [Копосов, 2000, с. 137–138], который также устанавливает „норму разграничения конечных открытых слогов, относительно редко нарушаемую писцами”, в соответствии с которой „замена *Ѣ* буквой *Е* в безударной позиции при сохранении его под ударением” осуществляется наиболее последовательно [Копосов, 2000, с. 132, 136]. Интересно, что подобная закономерность отличает и печатное Уложение 1649 г., где „*Ѣ* сохраняется под ударением, но... заменяется *Е* в неударенном положении”, что П.Я. Черных относит к „наглядным примерам сознательной «русификации» текста” второго издания Уложенной книги [Черных, 1953, с. 123–124].

Если „в типографской практике XVIII в. буква Ъ восстанавливается во всех положениях в слове”, то „в деловой письменности действует противоположная тенденция – к ограничению и полному устранению Ъ как в ударном, так и в безударном положении” [Копосов, 2000, с. 192]. Некоторые попытки фонетической дифференциации позиций для Ъ и Е отмечает Б.И. Осипов в памятнике XVIII в. [Осипов, 2015, с. 83–85]. Орфографическое правило употребления в скорописи Ъ формируется лишь к середине XIX столетия [Глинкина, 2003, с. 55; Сивкова, 1999, с. 153, 159].

Очевидно, что ориентированная на книжную норму церковная и позднее гражданская печать „Ведомостей”, не стремившаяся к „русификации”, не отражала действовавшей в скорописи тенденции к устранению Ъ. В отличие от скорописных деловых памятников и печатного Уложения, в петровских „Ведомостях” буква Ъ пишется очень стабильно в соответствии с церковно-славянской нормой в номерах как церковного, так и гражданского шрифта, хотя старшие и современные им грамматические сочинения не предлагают ни так называемого „ятевого” списка, ни перечня правил, регулирующих правописание данной буквы.

В начале XVIII столетия в „Ведомостях” складывается норма, согласно с которой буква Ъ пишется в корнях определенных исконно русских или церковнославянских слов, как правило, в соответствии с этимологией. Особую группу составляют заимствования с еще не установившейся орфографией: *канцлѣру* 1703.6¹, *мишкѣтными* 1706.2, *папѣжскими* 1706.12, *инженѣровѣ* 1706.22, *магазинны* 1708.7, *при армѣ* 1709.5, *пистолѣтовѣ* 1710.2, *офицѣровѣ* 1713.6, *до корѣты* 1717.1, *съ Галѣрами* 1719.9, *лактѣямъ* 1719.37, *въ линѣ* 1722.12, *канцлѣрѣи* 1725.1, *проѣктъ* 1725.51. В приведенных иноязычиях вначале употреблялась буква Ъ, однако впоследствии не закрепились, несмотря на узус деловой письменности, характеризовавшийся тенденцией постановки Ъ в позиции под ударением [Тарабасова, 1986, с. 42].

Большинство этих слов было заимствовано в предшествующем столетии с написанием через Ъ, обозначавшем звук, произношение которого в то время было ближе всего к языку-источнику [Демьянов, 1987, с. 69–79]. Рассмотрим их орфографическое освоение в диахронии.

Так, слово *армия* пишется сначала через *е*: *армѣ* 1708.9, *из’армеи* 1709.2, *при армѣ*, *из’армеи* 1709.5, *армеѣ* 1709.6, *съ армеѣю*, *армею* 1710.1, *от армеи* 1711.11, *главною армеѣю*, *обѣ армеи* 1711.14 (Москва²), *обѣ армеи*,

¹ Число перед точкой обозначает год издания, после точки – номер газеты.

² Некоторые номера „Ведомостей” выходили в Москве и в Санкт-Петербурге.

къ главнои армее 1711.14 (СПб), от армеі, съ армеею 1712.9, армею 1713.1, армеи 1713.2, армеи 1713.2 (последнее находим в двух набранных церковным и гражданским шрифтом номерах, по-видимому, одновременно – 17 июня 1713 г. в Москве). При перепечатке в Санкт-Петербурге московского №14 „Ведомостей” за 1711 г. происходит замена написанного через *e* слова *армеею* на *армѣею* через *Ѣ*, однако другое написание данного слова (*обѣ армеи*) переносится в петербургский номер без изменений – *обѣ армеи*.

Тем не менее начиная с 1713 г. наряду с прежними: *армеи* 1713.4, *въ армеяхъ* 1715.10, *отъ армеи*, *армея* 1715.12, *отъ армеи* 1716.1 – появляются и становятся преобладающими написания через *ѣ*: *армѣя* 1713.7, *армѣею* 1715.8, *отъ Армѣи*, *армѣя*, *въ армѣю* 1715.11, *армѣею* 1715.8, *со всею армѣею* 1716.9, *отъ всея Армѣи*, *Атаманская армѣя* 1717.2, *армѣю* 1718.1, *армѣю*, *съ армѣею* 1719.7, *армѣя*, *изъ армѣи*, *армѣями* 1719.8, *къ армѣе* 1719.37, *армѣю* 1721.1, *армѣи* 1721.2, *армѣею*, *армѣю* 1724.6, *армѣи* 1724.8, *армѣя*, *армѣи* (2 раза) 1725.12 и др. Случаи варьирования уникальны: *армѣю* – *изъ армѣи* 1719.5. Анализ номеров „Ведомостей”, в которых обнаружены различные варианты написаний, не позволяет сделать выводы о предпочтении *E* или *Ѣ* в церковном или гражданском, московском или петербургском наборе, однако четко прослеживается тенденция формирования узуса, предполагавшего употребление *Ѣ* в слове *армѣя*, к 20-м гг. XVIII в.

Думается, что замена *E* на *Ѣ*, а потом на *I* отражает процесс „окниживания” заимствования *армея*, „для русского языка имевшего явно выраженную разговорно-стилистическую окраску” [Демьянов, 2001, с. 116; см. также: Фасмер, 1986, I, с. 87]. В „Санктпетербургских ведомостях” сначала преобладает *Ѣ* (*армѣю*, *армѣи* 1729.4, *армѣя* 1729.6), затем происходит возврат к употреблению *e* (*армея* 1734.11, 97, *армеѣ*, *армеямѣ*, *армеями* 1735.2, *армеею* 1735.3, *армеѣ*, *армеи* 1734.68, *армеи*, *армеѣ* 1736.3, *армеи* 1736.4, *армею* 1736.45). Только к 1746 году формируется норма написания данного слова через *i*, которая заимствуется „Московскими ведомостями”, выходящими с 1756 г.: *армія* 1746.70 (2 раза), 71, 102, 1758.94 СПб³ (4 раза), *армію* 1746.70, 1756.94 СПб, 1758.94 СПб (2 раза), 1758.2 (2 раза) Мск⁴, *арміѣ* 1746.70, *арміи* 1746.70 (2 раза), 1756.53, 94 СПб (5 раз), 1758.3, 94 СПб (3 раза), 1761.5, 64 СПб (3 раза), 1769.23 СПб, 1756.2, 1758.2 Мск (3 раза), *арміями*, *армію* 1756.69 Мск, *армію* 1756.94, 1761.64 СПб, *арміяхъ* 1780.72 СПб, *Армія* 1801.3 и мн. др.

³ „Санктпетербургские ведомости”.

⁴ „Московские ведомости”.

Некоторые колебания отражаются в орфографии однокоренных образований: *армгѣйскихъ* 1761.64 СПб – *армейскіе* 1765.38 СПб (2 раза), *армейскаго* 1756.52 Мск, что, вероятно, связано с влиянием узуса деловой письменности, предполагавшего употребление *Ѣ* под ударением [Тарабасова, 1986, с. 42]. Однако во второй половине XVIII столетия устанавливается единообразное написание данного прилагательного через *е*: *армейскіе* 1765.38 СПб (2 раза), 1769.2 Мск, *армейскаго* 1780.72 СПб, *армейскихъ* 1834.83 Мск и мн. др. Словарь Академии Российской 1789–1794 гг. и Академический словарь 1847 г. фиксируют следующие написания слова *армия* и однокоренных: **АРМІЯ**, **АРМЕЕЦЪ**, **АРМЕЙСКИ**, **АРМЕЙСКИЙ**, **АРМЕЙЩИНА** [САР, 1789–1794, I, с. 46; Словарь, 1847, I, с. 12], в результате чего в безударном положении кодифицируется буква *І*, а под ударением – буква *Е*.

Аналогичное движение прослеживается в орфографии слова *линия* [Демьянов, 2001, с. 79; см. также Фасмер, 1986, II, с. 498], написания которого через *Е* незначительны и вскоре исчезают, не поддержанные языками-посредниками (из лат. через польск. *linia* или нем. *Linie*): *линей* 1705.29, *въ линееу* 1705.31, *въ лингѣе* 1709.5, *на лінеи* 1712.10, *лінгѣями* 1713.7, *лінгѣйними* 1714.8 (Москва), *лінгѣйними* 1714.8 (СПб), *въ лінеи* 1715.4, *по той лінгѣи*, *лінгѣи* 1719.2, *лінгѣиныхъ* 1715.3, 1719.3, *лінгѣи* 1719.7, *по лінгѣи* 1719.18, *въ лингѣе* 1722.12, *лінгѣе* 1724.8, *линеи* 1728.105, *лингѣе* 1729.5, *лингѣю* 1730.26, *лінгѣи* 1736.96, *лингѣиныхъ*, *лингѣъ* 1748.3, *лингѣиные* 1751.96, 1756.7 СПб, *лингѣъ*, *лингѣяхъ* 1751.9, 95 и др. Мотивированные же польским или немецким источником написания через *І*, изредка встречавшиеся еще в „Ведомостях” (*линїи* 1705.27, *линїи* 1710.13, *лінію* 1710.13, 1719.2), в 50-е годы XVIII в. становятся единственно возможными: *линїею* 1756.8, 1771.52, 74 СПб, *линїяхъ* 1756.51, 94 СПб, *линїи* 1758.53 СПб, 1765.10 (2 раза), 103 СПб, 1769.46 СПб, 1771.52 (4 раза), 1775.26 (2 раза) СПб, 1761.103 Мск, *линїю* 1771.52 СПб и далее в каждом номере „Санктпетербургских ведомостей” и „Московских ведомостей”. Исключение *лингѣи* отмечено в тексте *Прибавления с описанием публичной аудиенции* 1758.53 СПб (2 раза). Однако, несмотря на стабильность узуса, в Академических словарях сохраняется вариативность, причем в более раннем Словаре Академии Российской 1789–1794 гг. оба написания представлены в одной словарной статье, где основным признано написание через *І*: „**ЛІНІЯ**, нїи, и *Линѣя*, нѣи. с. ж. Лат.” [САР, 1789–1794, III, с. 1212]. В словарях 1847 и 1867–68 гг. данным написаниям посвящены две отдельные словарные статьи: **ЛІНІЯ** и **ЛІНІЯ** [Словарь, 1847, II, с. 254], последняя из которых,

очевидно, является факультативной, поскольку отсылает к двум другим: „ЛИНЕ́Я, и, с. ж. 1) Тоже, что ЛИ́НІЯ в 1 значеніи. 2) Тоже, что ЛИНЕЙКА въ 3 значеніи” [Словарь, 1867–1868, II, с. 532].

Значительно менее устойчиво правописание однокоренного прилагательного *линейный*, которое, как и *армейский*, очевидно, испытывает влияние нормы делового письма: *линейныхъ* 1758.94 СПб (3 раза), 1834.83 Мск, *линейные* 1770.26 СПб – *лингйныхъ* 1761.5 СПб, *лингйнымъ* 1761.100 СПб. Вариативность в узусе сопровождается несогласованностью рекомендаций нормализаторов. Так, Н.И. Греч предписывает писать в таких образованиях *Ъ*: „Въ окончаніи именъ собственныхъ (и нѣкоторыхъ нарицательныхъ) буква *и* (*i*) превращается въ *ъ*, а не въ *е*; напримѣръ: ...*линія*, *лингйный*...” [Греч, 1834, с. 472]. Ему возражает А.Х. Востоков: „Нѣкоторые пишутъ *лингйный* вмѣсто *линейный*; но послѣднее правильнѣе, ибо согласно съ правописаніемъ другихъ производныхъ отъ существительнаго *линія*, въ коихъ *i* обращается въ *е*, как то *линейка*, *линевать*” [Востоков, 1835, с. 361]. Впрочем, Академические словари все равно фиксируют как единственно возможный вариант *линейный*, а также *линейка* [САР, 1789–1794, III, с. 1213; Словарь, 1847, II, с. 254]. Отмечена также отдельная словарная статья „ЛИНЕ́Я, нѣи. с. ж. Карета шести или осмимѣстная” [САР, 1789–1794, III, с. 1213].

Важно, что в двух описанных выше случаях были кодифицированы написания через *Е*, несмотря на узус деловой письменности, характеризовавшийся тенденцией постановки *Ъ* в позиции под ударением.

Указанная тенденция ярко проявляется в орфографии слова *карета*, заимствованного „через польск. *kareta* или нем. *Karrete* в XVII–XVIII вв. ... из ит. *Carretta*” [Фасмер, 1986, II, с. 198]. Так, в скорописных „Вестях-Курантах” это слово очень стабильно пишется через *Ъ*: *корѣтъ* В-КІ 35.12⁵, *карѣти* В-КІІ 10.5, *карѣты* В-КІІ 28.172, *корѣм* В-КІІ 29.160, *корѣты* В-КІІ 32.287, *карѣм* В-КV 1.49. Исключения незначительны (*карети* В-КІІ 10.7, *кареты* В-КІІ 24.108) и, как правило, *Е* чернового текста заменяется в беловом на *Ъ*: *карете* В-КІІІ П2.472 > *корѣте* В-КІІІ 35.497, *каретою* В-КІІІ П2.473 > *корѣтою* В-КІІІ 35.498, а в одном случае *Ъ* остается без изменения: *карѣтъ* В-КІІІ П2.472 > *корѣм* В-КІІІ 35.497. Петровские „Ведомости” наследуют данный узус: *в’ карѣтъ* 1703.6, *до корѣты* 1717.1, *въ корѣтъ*, *корѣты*, *въ корѣтахъ* 1719.12, *въ корѣтъ*, *корѣты* 1719.14, 17, *въ карѣтъ* 1722.12 и др. Однако в поздних номерах появляется вариативность: *каретою* 1722.12, которая получает дальнейшее развитие в „Санктпетербургских

⁵ Число перед точкой обозначает номер текста, после точки – номер листа.

ведомостях”, где наряду с *Ѣ* (*карѣтахъ* 1729.5, *корѣты* 1740.104, 1746.70) все большее распространение получают написания через *Е*: *каретахъ* 1734.68, *карета* 1748.99, 1770.51, 1801.13 СПб, *каретъ*, *карету* 1761.5 СПб, *Каретнаго* 1761.100 СПб, *кареты* 1748.99, 1758.53, 1761.100, 1765.10 (2 раза), 1771.52, 1793.27 СПб, *каретника* 1765.10 СПб, *каретныхъ* 1804.55 СПб, *каретныя* 1758.100 Мск, *каретные* 1769.1 Мск, *каретной* 1769.51 и мн. др. Такая орфография зафиксирована и в Академических словарях: *карета* [САР, 1789–1794, III, с. 446; Словарь, 1847, II, с. 163].

В конечном счете не сказывается ударение и на орфографии слова *офицер*, которое сначала пишется через *Е*: *офицерскихъ* 1704.22, *офицерввъ* 1704.22, 1706.24 (4 раза), 1707.27, *офицерн^н* 1706.9, *офицеры* 1706.21, 1707.25, 27, *офицерввъ*, *офицеры*, *вфицерввъ* 1708.10, *офицерскіе* 1708.7, *офицери*, *офицеровъ* 1713.4, *офицеры* 1714.1, *афицеровъ*, *офицеровъ* 1714.8, *офицеровъ* 1716.1 и др. Первоначально здесь отражается очень распространенное в русском языке „изменение *-ир* в *-ер*” [Фасмер, 1986, III, с. 174], затем же начинает действовать тенденция, отмеченная Гротом: „*е* пишется тогда, когда эта буква находится уже и въ подлинномъ иностранномъ имени... а *ѣ* когда въ подлинномъ имени *і* или *аі*” [Грот, 1885, с. 60]. В соответствии с немецким, французским или даже латинским источником [Фасмер, 1986, III, с. 174] после недолгого периода вариативности (*офицеровъ*, *офицерскихъ* – *офицѣровъ* 1713.6; *оборъ* и *ундеръ офицеровъ* (2 раза), *оборъ офицеровъ*, *ундеръ офицеровъ* – *ундеръ офицѣровъ* (3 раза), *оборъ офицѣровъ* (2 раза) 1719.1) устанавливается написание через *Ѣ*: *офицѣрами* 1719.9 (корректурный и белой экз.), *офицѣры* 1719.11, 17, 18 *офицѣрами* 1719.15, *офицѣра* 1719.17, *офицѣрскои* 1720.8, *офицѣръ* 1726.1, *офицѣровъ* (2 раза), *офицѣръ*, *офицѣры* (2 раза), *офицѣрамъ*, *офицѣрамъ*, *офицѣра* 1728.105, *офицѣръ* 1729.4, *офицѣровъ* (3 раза) 1729.6, *офицѣрскимъ* 1729.39, *офицѣрамъ* 1730.24, *офицѣры* 1730.34, *офицѣрами*, *офицѣры*, *офицѣровъ* (2 раза) 1730.92, *Офицѣрами* 1732.10, *Офицѣры*, *Офицѣрамъ* 1732.11 и под. Однако уже в конце 20-х годов XVIII в. вновь возникает вариативность, которая вскоре окончательно разрешается в пользу *е*: *офицеру* 1728.104, *Офицеровъ*, *Офицеры* 1735.2, *Офицеры* 1735.3, *Офицеры*, *Офицерами*, *Офицеръ* (2 раза), *Офицеровъ* 1732.60, *Офицерами* (2 раза), *Офицерамъ* 1732.99, *Офицеровъ* 1732.100, 1734.12, *Офицера* 1734.97, *Офицеровъ* (2 раза), *Офицерами* 1736.96, *Офицерскія* 1740.2, *Офицерами* 1740.51, *Офицерами* 1746.70, *Офицеры* 1746.70, 1758.2 (2 раза), 1780.75 Мск, *Штабъофицерами* 1751.96, *Офицеровъ* 1748.100 (2 раза), 1748.3, 1756.52 СПб, 1758.94 СПб, 1761.5, 63, 1801.3 (3 раза) СПб, 1756.24, 1758.2 Мск, *Офицеръ* 1748.3, 1758.94

(4 раза), 1765.39, 1801.3 СПб, 1756.24 Мск (2 раза), *Офицерамъ* 1756.69, 1758.52 Мск, *Офицеръ* 1761.100 СПб, *оберъ-офицерскіе* 1769.23 СПб, *офицерскаго* 1771.102 СПб, *унтеръ-офицеръ* 1799.20 (2 раза) СПб, *офицеры* 1761.102 Мск, 1769.23 СПб, *Обер-Офицерскія* (3 раза), *Оберъ и Унтеръ Офицерскія* 1765.97 Мск и мн. др. Исключения единичны: *офицѣрамъ*, *Офицѣръ* 1740.104. Норма, сложившаяся в узусе, закрепляется через полстолетия в Словаре Академии Российской 1789–1794 гг. и сохраняется в Академическом словаре 1847 г.: **ОФИЦЕРЪ** [САР, 1789–1794, IV, с. 669; Словарь, 1847, III, с. 144].

Подобным образом развивается правописание слова *инженер*, в котором сначала находим *Ѣ*: *инженѣра* 1704.22, *инженѣривъ* 1706.22, *инженіѣры* 1719.8, *Инженѣру* 1719.14, *инженѣрами* 1719.15, *инженѣры* 1728.6, *Инженѣры* 1732.99 и др. Однако к середине XVIII в. формируется очень устойчивая норма правописания данного слова через *Е* (*Инженеровъ* 1758.94 СПб, *инженернаго* 1771.52 СПб, *Инженерномъ* 1780.72 СПб, *Инженеръ-Порутчики*, *Инженеръ Кондукторы*, *Инженерной* 1799.20 СПб, *инженеровъ* 1801.3 СПб, *Инженеръ-Генералы* 1801.21 СПб, *Инженеръ-Полковниковъ* 1758.52 Мск, *Инженернаго* 1758.52 Мск и др.), которая впоследствии фиксируется Академическим словарем: **ИНЖЕНЕРЪ** [САР, 1789–1794, III, с. 305; Словарь, 1847, II, с. 132].

Первоначально буква *Ѣ* может употребляться также в некоторых других заимствованиях: *канцлер* (*канцлѣру* 1703.6, *канцлѣръ* 1715.11, *канцлѣра* 1719.3), *лакей* (*лакѣевъ* 1719.2, *лакѣямъ* 1719.37, *лакѣями* 1729.5), *папѣжский* (*папѣжскими* 1706.12, *по папѣжскому* 1719.2, *Папѣжскія* 1736.45), *пистолет* (*пистолѣтовъ* 1710.2, *пистолѣтовъ* 1710.5, *пистолѣтныхъ* 1710.19), ‘проект’ и однокоренные (*проѣктовалныхъ* 1719.11, *проѣктованной* 1719.21, *съ проѣктомъ* 1719.32, *проѣкты*, *проѣктахъ* 1725.1). Однако ни в одном из перечисленных слов буква *Ѣ* – безотносительно к ударению – узусом не закрепляется, и впоследствии Академические словари кодифицируют их написание через *Е*: **КАНЦЛЕРЪ** [САР, 1789–1794, III, с. 430; Словарь, 1847, II, с. 160], **ЛАКЕЙ** [Словарь, 1847, II, с. 243], **ПАПЕЖСТВО**, **ПАПЕЖЪ** [Словарь, 1847, III, с. 158], **ПИСТОЛЕТЪ** [САР, 1789–1794, IV, с. 819; Словарь, 1847, III, с. 220], **ПРОЕКТЪ** [Словарь, 1847, III, с. 527].

В таких заимствованиях, как *галера* и *мушкет*, влияние скорописного узуса еще менее заметно, чем в описанных выше. Очень устойчива орфография слова *галера* (исключение единично – *галѣры* 1705.4). Интересно, что в противовес стабильно употребляющемуся в печатных номерах написанию

через *e* (*галеры* 1706.12, *галерь* 1711.4, *галерьъ*, *галеру*, *галеры* 1719.11, *галеры* 1719.15, 1724.9 и мн. др.) вариант с *Ѣ* появляется в №9 за 1719 г., представленном в двух экземплярах номера – беловом и корректурном, где сначала *E* исправляется на *Ѣ*: *Галерною* (корр.) > *съ Гальрами*, но потом происходит обратная замена: *галъры* (корр.) > *Галерами*. Кроме того, в обоих экземплярах обнаружены написания через *E*, не подвергшиеся исправлению: *съ галерами* (2 раза), *отъ галерьъ*, *изъ галерьъ* (корр.) > *съ галерьъ*. Возможно, эта небольшая вариативность в орфографии данного слова связана с началом деятельности Бориса Волкова [Берков, 1952, с. 49], впоследствии усвоившего его правописание через *E*, рекомендованное, в частности, Лексиконом (1704 г.) Ф. Поликарпова [Якубович, 1958, с. 42–43] и первым словарем иностранных слов Петровской эпохи *Лексиконъ вокабуламъ новымъ по алфавиту* [Лексикон, 1948, с. 52]. Такое написание прочно закрепляется в „Санктпетербургских ведомостях” (исключения единичны: *галъры* 1736.45): *галерьъ*, *галеру*, *галера*, *галеры*, *галерь* 1728.105, *галерами* 1729.6, *галерахъ* 1732.10, *галеры* 1732.60, *галерныхъ* 1734.67, *Галерной* 1740.104, 1761.99, *галеры* 1746.70, 1758.3 СПб, *галернаго* 1748.99, *галерныхъ* 1751.10, *галерной* 1756.6 СПб, *Галернаго* 1756.52, 1765.11, 1769.46 (3 раза) СПб, *галера* 1758.3 СПб, *галерномъ* 1780.72, *Галерномъ* 1751.10, 1801.13 (3 раза) СПб, а столетие спустя кодифицируется Академическими словарями: **ГАЛЕРА** [САР, 1789–1794, II, с. 17; Словарь, 1847, I, с. 254].

Единичное отступление от принятого в „Ведомостях” написания с *E* слова *мушкет* отмечено в №2 за 1706 г. (*мишкѣтными*), в основном же корпусе текстов пишут: *мушкетивѣъ*, *мушкетныхъ* (2 раза) 1705.35, *мушкетовъ*, *мушкетныхъ*, *мушкетной*, *мушкетного* 1710.15, *мишкетныхъ* (2 раза), *мушкеты*, *мушкетногъ*, *мушкетного* 1710.19, *мушкетовъ*, *мушкетными* 1713.6, *мушкетерскаго* 1799.20 (2 раза), 1801.3 (3 раза), 1801.21 (4 раза) СПб, *Мушкетерскаго*, *мушкетерской* 1801.3, 33 СПб, 1799.75 Мск и др. Данный вариант впоследствии фиксируется Академическими словарями 1789–1794 и 1847 гг.: **МУШКЕТЪ** [САР, 1789–1794, IV, с. 346; Словарь, 1847, II, с. 334].

Не сохраняется в узусе и появляющееся sporadически в „Ведомостях” написание *вицѣадмираль* 1719.37. Сначала орфография данного слова крайне неустойчива, причем *E* варьируется не только с *Ѣ*, но и с *Ѣ*: *вице адмираль* 1704.12, 1703.4, *вицѣ адмираль* 1713.7, *вице адміраль* (3 раза) 1714.1, 1714.8. Однако уже в начале 20-х годов XVIII столетия окончательно устанавливается написание через *e*: *Вице-Король* 1736.45, *Вице-Адмираломъ* 1756.53 СПб, *Вице-Канцлера* (2 раза), *Вице-Канцлеръ* 1758.53 СПб, *Вице*

Адмирала 1729.6, 1769.2 СПб, *Вице-Канцлера* 1771.74 СПб, *Вице Адмиралъ* 1780.72 СПб, *Вице-Адмиралы* 1756.69, 1793.17 Мск и др. Академический словарь 1847 г. фиксирует сложившуюся в узусе норму орфографии первой части сложных слов *вице-*: **ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЪ, ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ, ВИЦЕ-ДИРЕКТОРЪ, ВИЦЕ-КОРОЛЬ** [Словарь, 1847, I, с. 129].

Не получают распространения и написания через *Ѣ* некоторых иноязычных топонимов. Редкие случаи типа *барцѣлоны* 1705.37, *при барцѣлонѣ* 1706.7 быстро исчезают, остается только *Е*: *барцелона* 1705.42, 1706.9, *к' барцелонѣ* 1706.5, *барцелону* 1710.13, *при барцелонѣ* 1711.2, *барцеллоны* 1732.101 и др. В написаниях *вънецыи* 1708.2, *изъ вънецыи* 1710.2 можно усмотреть влияние топонима *Вѣна* или слова *вънець*, однако распространения они не получили, пишут: *венеціане* 1703.6, *венецыанской* 1705.1, *из' венецыи*, *венецыанскую* 1707.2, *из' венецыи* 1710.1, *Венеціи* 1728.104, 1729.40, *Венецію*, *Венеціанскіи* 1729.5, *Венеціанскіи* 1729.40, *Венеціанскои* 1734.97, 1770.51 СПб и под.

Исследованный материал показал, что в большинстве заимствований не употребляется *Ѣ*, причем узус закрепляет это положение значительно раньше Академических словарей.

Однако отдельные иноязычия все же сохраняют написание через *Ѣ*, но при этом утрачиваются сами. Предельно устойчива орфография давнего заимствования из древнешведского *свѣйскій* [Демьянов, 2001, с. 373; Фасмер, 1986, III, с. 571]: *свѣйскій*, *свѣйскагв* 1703.6, *свѣйскій* (6 раз) 1704.29, *свѣйскій* 1705.1 и мн. др. (исключения уникальны: *свейскую* 1703.6). В ранних номерах прилагательное *свѣйскій* употребляется наряду с существительным *шведы*, например, в №29 за 1704 г. находим 6 раз *свѣйскій* и 8 раз *шведы*. Заметим, что полонизм *шведы* [Демьянов, 2001, с. 373] и образованное от него *шведский* пишется только через *Е*. Начиная с 1705 г. прилагательное *свѣйскій* начинает постепенно вытесняться словом 'шведский', которое в гражданских номерах уже значительно преобладает. Анализ реляций Петра I свидетельствует о предпочтении царём прилагательного *шведский*: на 5 словоупотреблений первого (*швецкіе* 1703.6, *шведскихъ*, *швецкую* 1704.22, *швецкій*, *швецкой* 1705.1) приходится лишь одно *свѣйскій* 1705.1. В поздних номерах „Ведомостей” и в „Санктпетербургских ведомостях” прилагательное *свѣйскій* уже не употребляется, Академическими словарями не фиксируется.

Грамматисты по-разному относятся к написанию заимствований через *Ѣ*. Одни однозначно определяют такие случаи как немотивированные и даже ошибочные, независимо от их широкого распространения: „Не пишется *ѣ* въ

иноязычных реченіяхъ, вошедшихъ в русскій языкъ: потому безъ основанія пишутъ *ѣ* а) въ нарицательныхъ именахъ – апрѣль, грамотѣй, и въ тѣхъ, которыя поставлены между коренными въ скобкахъ; б) въ собственныхъ именахъ, перешедшихъ изъ греческаго языка съ буквою *i*: Алексій – Алексѣй, Матѣй – Матвѣй...” [Будрин, 1849, с. 19]. Менее категоричен Ф.И. Буслаев: „В некоторыхъ собственныхъ именахъ, заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, принято писать *ѣ* только потому, что в этихъ именахъ иностранное *i* выговариваемъ какъ *e*; напр. *апрѣль* вм. *априль*, *Алексѣй* вм. *Алексій*, *Сергѣй* вм. *Сергій*... и др; но *Андрей*, *Тимофей* и др. употребляются съ буквою *e*. С бѣльшимъ основаніемъ ставится *ѣ* в техъ собственныхъ именахъ, в которыхъ эта буква соответствуетъ греческому дѣогласному звуку *αι*; напр., *Матѣй* или *Матвѣй*, *Елисѣй*” [Буслаев, 1959, с. 47]. И, наконецъ, очень уверенно объясняетъ такіе написанія Я.К. Гротъ: „Относительно именъ нарицательныхъ и собственныхъ, заимствованныхъ изъ другихъ языковъ, есть правило, что иностранное *e* въ такихъ словахъ и у насъ не измѣняется, а *i* или *ai* обращается въ *ѣ*; поэтому пишутъ, с одной стороны: *Тимофей*, *Андрей*; съ другой: *Апрѣль*, *Алексѣй*, *Сергѣй*, *Еремѣй*, *Матвѣй*, *Елисѣй*... Переходъ *i* въ *ѣ* въ подобныхъ случаяхъ основывается повидимому на томъ, что въ малорусскомъ языкѣ является *i* там, гдѣ у Великоруссовъ пишется *ѣ*” [Грот, 1876, с. 311].

Едва ли не единственнымъ иноязычнымъ именемъ нарицательнымъ, гдѣ закрепляется *ѣ*, является слово *апрѣль*, которое Гротъ объясняетъ влияніемъ латинскаго *aprilis* [Грот, 1885, с. 60], а Фасмеръ, комментируя происхождение даннаго слова, отсылаетъ къ лекціямъ Соболевскаго относительно судьбы *e* передъ *л* [Фасмер, 1986, I, с. 82]. В „Ведомостяхъ”, помимо очень распространеннаго написанія *апрѣль* (1703.13, 1704.14, 1705.13, 15, 1706.4, 5, 1707.14 и мн. др.), в 1705 г. появляется вариантъ *апріліа* (5 разъ в 1705.14, 7 разъ в 1705.15, 6 разъ в 1705.16) или *Апріліа* 1705.15 – очевидно подъ влияніемъ *Лексикона* (1704 г.) Ф. Поликарпова, гдѣ представлено именно такое написаніе: *Апріліій* [Якубович, 1958, с. 33]. Однако после №16 за 1705 г. оно полностью исчезаетъ, и в болѣе позднихъ номерахъ „Ведомостей” церковной и гражданской печати, а также позднее в „Санктпетербургскихъ ведомостяхъ” и „Московскихъ ведомостяхъ” употребляется только *апрѣль*. Именно такое написаніе, сложившееся в узусѣ почти столетіе назадъ, фиксируютъ Академическіе словари: **АПРѢЛЬ** [САР, 1789–1794, I, с. 42; Словарь, 1847, I, с. 11].

Большинство пишущихся черезъ *ѣ* заимствований – имена собственные, такіе, какъ *Вѣна*, *Алексѣй*, *Сергѣй*, написаніе которыхъ, впрочемъ, мотивируетъ Гротъ: „[...] *e* пишется тогда, когда эта буква находится уже и въ подлинномъ

иностраннымъ имени [...] а ѣ когда въ подлинномъ имени *i* или *ai*” [Грот, 1885, с. 60]. Топоним *Вѣна*, объясняемый Гротом через „Viden чеш.” [Грот, 1876, с. 426], – встречается неоднократно в каждом номере и пишется стабильно через *Ѣ*, отмечены лишь единичные отклонения в „Ведомостях” (*из’ вены* 1710.1, *въ Вену* 1719.36), а в „Санктпетербургских ведомостях” и „Московских ведомостях” вариативность отсутствует: *Изъ ВѢНЫ* 1728.104, 105, *въ Вѣну* 1728.105, 1729.40, 1734.11 и др.

С самого начала употребления в ведомостях очень устойчива орфография имен собственных *Алексѣй*, *Елисѣй*, *Макѣй*, *Матвѣй*, *Моисѣй*, *Сергѣй* и образований от них: *Алеѣзиевны* 1728.104, 105, *Алеѣзьи* (2 раза), *Алеѣзью*, *Сергѣю* 1730.34, *Алеѣзѣй*, *Алеѣзѣя* 1751.9, 10, *Сергѣю* 1770.2 СПб, *Алеѣзѣя* 1770.26 (2 раза), 1771.52 СПб, *Алеѣзѣева* 1771.74 СПб, *Алеѣзѣй* 1771.74 СПб, *Сергѣева* 1775.4 СПб, *Аексѣя Матвѣева*, *Аексѣя Макѣева*, *Макѣевы* 1780.72 СПб, *Моисѣева* 1801.13 СПб, *Алексѣй* 1756.2 Мск, *Сергѣй* 1756.2 Мск, *Сергѣя* 1758.2 Мск, *Алексѣвскомъ* 1758.52 Мск, *Матвѣй* 1771.74 СПб, 1756.2 (2 раза), 1758.52 Мск, *Елисѣевъ* 1756.2 Мск, *Матвѣевича* 1769.2 Мск, *Матвѣева* 1769.27 (2 раза) Мск, *Матвѣевой* 1770.56 Мск, *Матвѣя Алексѣевича* 1771.40 Мск, *Алексѣевкъ*, *Алексѣева* 1780.38 Мск и др. Этот факт тем более показателен, что первые попытки кодификации данных наименований относятся к 30-м годам XIX в., когда А.Х. Востоков без объяснений констатировал факт употребления *Ѣ*, которая здесь „замѣнила” букву *И* или *І* [Востоков, 1835, с. 361; см. также: Греч, 1834, с. 472].

Итак, правописание исследованных заимствований, представленных в „Ведомостях” XVIII–XIX вв., упорядочивается к середине XVIII в., задолго до появления так называемых „ятевых” списков в грамматиках. В именах нарицательных (кроме *апрѣль*) буква *Ѣ* узусом не закрепляется, независимо от ударения, и впоследствии Академический словарь 1847 г. кодифицирует их написание через *Е*: *галера*, *инженеръ*, *канцлеръ*, *карета*, *лакей*, *мушкетъ*, *офицеръ*, *папешство*, *папешъ*, *пистолетъ*, *проектъ*. Данный факт может служить аргументом в пользу произношения особого звука на месте этимологического *Ѣ* в XVIII столетии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- САР, 1789–1794 – *Словарь Академии Российской 1789–1794*, тт. I–VI, МГИ им. Е.Р. Дашковой, Москва.
- Лексикон, 1948 – *Лексіконъ вокабуламъ новымъ по алфавиту*, в: *Хрестоматия по истории русского языка*, ч. 2, вып. 2, Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, Москва.
- Словарь, 1847 – *Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ*, в 4 т., Въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ, Санкт-Петербург.
- Словарь, 1867–1868 – *Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. Второе изданіе*, в 4 т., Изданіе Н.Л. Тиблена, Санкт-Петербург.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БЕРКОВ Павел, 1952, *История русской журналистики XVIII в.*, Издательство АН СССР, Москва.
- БУДРИН Александр, 1849, *Третья часть Грамматики русскаго языка. Тетрадь VI. Орвографія*, Москва.
- БУСЛАЕВ Фёдор, 1959, *Историческая грамматика русскаго языка*, Издательство Учпедгиз, Москва.
- ВАСИЛЬЕВ Леонид, 1905, *К истории звука Ъ в московском говоре XIV–XVII вв.*, „Известия Отделения русского языка и словесности”, т. X, кн. 2, с. 177–227.
- „Ведомости” (1803–1828), 1903–1906, „*Вѣдомости*” времени Петра Великаго. В память двухсотлѣтія первой русской газеты, вып. 1–2, Синодальная Типографія, Москва.
- „*Вести-Куранты*”: 1600–1639 гг., 1972, изд. подгот. Н.И. Тарабасова, В.Г. Демьянов, А.И. Сумкина, под ред. С.И. Коткова; Институт русского языка АН СССР, Наука, Москва.
- „*Вести-Куранты*”: 1642–1644 гг., 1976, изд. подгот. Н.И. Тарабасова, В.Г. Демьянов, А.И. Сумкина, под ред. С.И. Коткова; Институт русского языка АН СССР, Наука, Москва.

- „*Вести-Куранты*”: 1645–1646, 1648 гг., 1980, изд. подгот. Н.И. Тарабасова, В.Г. Демьянов, под ред. С.И. Коткова; Институт русского языка АН СССР, Наука, Москва.
- „*Вести-Куранты*”: 1648–1650 гг., 1983, изд. подгот. В.Г. Демьянов, Р.В. Бахтурина, под ред. С.И. Коткова; Институт русского языка АН СССР, Наука, Москва.
- „*Вести-Куранты*”: 1651–1652 гг., 1654–1656 гг., 1658–1660 гг., 1996, изд. подгот. В.Г. Демьянов, отв. ред. В.П. Вомперский; Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Наука, Москва.
- Востоков Александр, 1835, *Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной Грамматики полнѣе изложенная*, Въ типографіи Императорской Россійской Академіи, Санкт-Петербург.
- Глинкина Лидия, 2003, *Скоропись XVIII века: Учебное пособие*, Издательство Челябинского государственного педагогического университета, Челябинск.
- ГОРШКОВА Клавдия, ХАБУРГАЕВ Георгий, 1997, *Историческая грамматика русского языка: Учебное пособие*, Издательство МГУ, Москва.
- Греч Николай, 1834, *Практическая русская грамматика изданная Николаемъ Гречемъ*, Въ типографіи Императорской Россійской Академіи, Санкт-Петербург.
- Грот Яков, 1876, *Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго донынѣ. Филологическое разысканіе Я. Грота*, в: *Филологические разыскания*, т. 2, Типографія Императорской Академіи наукъ, Санкт-Петербург.
- Грот Яков, 1885, *Русское правописаніе. Руководство, составленное по порученію Второго отдѣленія Императорской Академіи наукъ академикомъ Я.К. Гротомъ*, Типографія Императорской Академіи наукъ, Санкт-Петербург.
- ДЕМЬЯНОВ Владимир, 1987, *Звуковое качество гь по иноязычным показаніям XVII в.*, в: *История русского языка и лингвистическое источниковедение*, Наука, Москва, с. 69–79.
- ДЕМЬЯНОВ Владимир, 2001, *Иноязычная лексика в истории русского языка XI–XVII веков. Проблемы морфологической адаптации*, Наука, Москва.
- Живов Виктор, 2006, *Восточнославянское правописание XI–XIII века*, Языки славянской культуры, Москва.
- Копосов Лев, 2000, *Севернорусская деловая письменность XVII–XVIII вв.: Орфография, фонетика, морфология*: дис. докт. филол. наук, Москва.

- Котков Сергей, 1974, *Московская речь в начальный период становления русского национального языка*, Наука, Москва.
- Майоров Александр, 2007, *Региональный узус деловой письменности XVIII века (по памятникам Забайкалья)*: дис. докт. филол. наук, Москва.
- „Московскія вѣдомости” XVIII–XIX вв.
- Осипов Борис, 2015, *Употребление буквы Ъ в „Повести о Савве Грудцыне” по списку XVIII в. ГБиЛ, Муз. 8511*, в: *К истории языка, письма и культуры: Избранные статьи*, ЛИТЕРА, Омск, с. 83–85.
- Осипов Борис и др., 1993, *Язык русских деловых памятников XV–XVIII вв.: Фонетический, орфографический и стилистический аспекты*, Омский университет, Омск.
- Панов Михаил, 2002, *История русского литературного произношения XVIII–XX вв.*, Едиториал УРСС, Москва.
- „Санктпетербургскія вѣдомости” XVIII–XIX вв.
- ТАРАБАСОВА Нина, 1986, *Явления вариативности в языке деловой письменности*, Наука, Москва.
- УСПЕНСКИЙ Борис, 2002, *История русского литературного языка (XI–XVII вв.)*, Аспект Пресс, Москва.
- ФАСМЕР Макс, 1986, *Этимологический словарь русского языка*, в 4 т., Прогресс, Москва.
- ЧЕРНЫХ Петр, 1953, *Язык Уложения 1649 года. Вопросы орфографии, фонетики и морфологии в связи с историей Уложенной книги*, Издательство АН СССР, Москва.
- ЯКУБОВИЧ Т., 1958, „*Лексикон треязычный*” 1704 г. Ф.П. Поликарпова – *важное пособие для изучения классических языков в XVIII веке*, Государственный педагогический институт им. А.И. Герцена, Ленинград.

Valeriya Kaverina

NIĘKTÓRE CECHY ORTOGRAFICZNEJ ADAPTACJI ZAPOŻYCZEŃ W XVIII–XIX WIEKU: UŻYCIE LITERY Ъ

Streszczenie

W artykule powstałym na podstawie materiału następujących gazet: “Vedomosti” epoki Piotra I, “Sanktpeterburgskije vedomosti” oraz “Moskovskije vedomosti” z XVIII–XIX w. – prześlędono proces przejmowania zapożyczeń, w którego toku ulega zmianom pisownia określonych słów z literą Ъ (jat') lub bez niej. Skompletowano korpus wyrazów pochodzenia obcego z rdzeniami, w których regularnie lub sporadycznie jest pisana litera Ъ i odkryto prawidłowości jej użycia. Ukształtowany

przed połową XVIII w. zwyczaj porównano z zaleceniami *Słownika Akademii Rosyjskiej (Slovar' Akademii Rossijskoj)* z lat 1789–1794 i dwóch wydań *Słownika języka cerkiewnosłowiańskiego i rosyjskiego (Slovar' cerkvnoslavjanskogo i russkogo jazyka)* z lat 1847 i 1867–68 oraz rozpraw o gramatyce z XIX w. Analiza obszernego materiału wykazała, że litera ъ po pewnym okresie wariantowości nie zachowuje się w zapożyczonych rzeczownikach pospolitych. Użycie tej litery zanikło jeszcze przed pojawieniem się pierwszych publikacji kodyfikujących pisownię. Kto wie, czy nie jedynym rzeczownikiem pospolitym obcego pochodzenia pisany z literą ъ jest słowo *апрѣль* (apřeľ), którego ortografia została ustalona jeszcze na początku XVIII w. W rezultacie pisownię z użyciem ъ zachowują jedynie zapożyczone nazwy własne (*Алексѣй–Aleksěj, Сергѣй–Sergěj* itp.), co wyjaśnia J.K. Grot w rozprawie naukowej z 1876 r. pt. *Sporne zagadnienia pisowni rosyjskiej od Piotra Wielkiego do dziś (Spornyje voprosy russkogo pravopisanija ot Petra Velikogo donyne)*.

SOME CHARACTERISTICS OF THE ORTHOGRAPHY OF THE ADAPTATION OF BORROWINGS IN THE 18TH AND 19TH CENTURIES: THE USE OF THE LETTER Ъ

Summary

This article, based on material from “Vedemosti”, from the time of Peter I, and “Sanktpeterburgskije vedomosti” and “Moskovskije vedomosti” from the 18th and 19th centuries, analyses the process of assimilation of borrowings which required a change in the writing of the word, either with or without the letter ъ (*jat'*). A complete corpus of phrases with foreign roots in which the letter ъ is used, regularly or sporadically, is constructed, and the rules of its use shown. The custom shaped in the first half of the 18th century is compared with the recommendations of the *Dictionary of the Russian Academy (Slovar' Akademii Rossijskoj)*, 1789–1794, and two editions of the *Dictionary of Church Slavonic and Russian Language (Slovar' cerkvnoslavjanskogo i russkogo jazyka)*, 1847 and 1867–68, as well as grammatical discussions of the 19th century. Analysis of the material shows that the letter Ъ, after a certain period of variability, is not found in borrowed common nouns. The use of the letter had ended before the appearance of the first publications codifying writing. It is possible that the word *апрѣль* (apřeľ), whose orthography was settled at the beginning of the 18th century, is one of the common nouns of foreign root written with the letter ъ. As a result, the use of the letter ъ remains only in borrowed proper nouns (*Алексѣй–Aleksěj, Сергѣй–Sergěj* etc.), as explained by J.K. Grot in an article of 1876, entitled *Disputed issues in Russian writing from Peter the Great to today (Spornyje voprosy russkogo pravopisanija ot Petra Velikogo donyne)*.